

— Однажды режиссёр был крайне недоволен сценой, где он бежал за автобусом, на котором находилась героиня. Этот кадр, который в фильме длился всего десять секунд, он переснимал десятки раз, но так и не смог передать то, что хотел режиссёр.

Су Чжэнь щёлкнул Жун Фэя по кончику носа, а тот отшатнулся, что выглядело довольно мило. Когда этот момент появился на экране режиссёра, даже Вэй Цзысин, почесав подбородок, заметил, что не ожидал, что у Жун Фэя есть задатки для милого образа.

Поскольку Жун Фэй не мог говорить, ему специально предоставили ноутбук, на котором он мог печатать свои мысли, отображавшиеся на экране для зрителей.

В этот момент Жун Фэй напечатал:

[Все потому, что я не мог войти в роль. Но потом ты сказал мне то, что сразу же прояснило ситуацию.]

— О? — Цзян Нин невольно спросила. — Что же Су Чжэнь тебе сказал?

На экране появилось:

[Жун Фэй не должен был влюбляться в Ван Юэлинь, но Чэнь Цяньфэн определённо любил Сун Няньнянь.]

— Что это значит? — Цзян Нин ещё не успела понять, но уже видела, как на лице Су Чжэня появилась мягкая улыбка, а Жун Фэй опустил голову, выглядев немного смущённым.

— Конкретное значение... — Су Чжэнь намеренно затянул паузу, чтобы подогреть интерес всех присутствующих. — Это зависит от того, захочет ли режиссёр показать фрагмент из «Лёгкого ветра». Это секретная информация, которую можно считать предварительным анонсом перед премьерой фильма.

Режиссёр кивнул. Хотя всё шло не по изначальному сценарию интервью, эффект оказался превосходным.

— У Су Чжэня тоже есть талант ведущего, — заметил режиссёр, понимая, что ритм интервью полностью перешёл под контроль Су Чжэня.

Фрагмент фильма был показан, и Жун Фэй с удивлением поднял голову, чтобы посмотреть.

На экране он стоял на автобусной остановке, оглядываясь по сторонам. Жун Фэй не ожидал, что окажется в ситуации, где будет смотреть «Лёгкий ветер» вместе с Су Чжэнем. Его неуверенная игра в сравнении с мастерским исполнением Су Чжэня выглядела как разница между учеником и мастером. Непроизвольно он опустил голову.

— Почему не смотришь? Это один из моих любимых моментов в фильме, — Су Чжэнь наклонился к Жун Фэю и тихо прошептал ему на ухо. — Ты заставляешь каждого зрителя почувствовать себя Сун Няньнянь.

Шёпот Су Чжэня, естественно, услышала и Цзян Нин. Услышав такую высокую оценку, она тоже заинтересовалась.

На экране Жун Фэй уже бежал за автобусом, с такой самоотверженностью, что это не было похоже на отчаяние мотылька, летящего на огонь, а скорее напоминало Икара, стремящегося

к солнцу.

Режиссёр Чэнь дал ему почти пятисекундный крупный план лица. Его брови не были нахмурены до преувеличенного угла, но в глазах читалась неопишуемая жажда и решимость не упустить шанс снова.

Тридцатисекундный фрагмент быстро закончился, и только тогда Цзян Нин осознала, что выражение лица Жун Фэя всё ещё стояло перед её глазами.

— Он сыграл великолепно. Столько лет работая актёром, я вдруг осознал, что ни один из моих персонажей не был настолько реальным, как Чэнь Цяньфэн в исполнении Жун Фэя, — отзыв Су Чжэня вызвал у многих зрителей желание посмотреть этот фильм.

Но Цзян Нин не была из тех, кто легко сдаётся. Раз уж интервью вышло за рамки сценария, пусть они импровизируют до конца!

— Действительно, это было великолепно. Продюсер Линь Цзиньинь на пресс-конференции также упоминал, что выбрал Жун Фэя, потому что его изначальный характер резко контрастировал с образом Чэнь Цяньфэна, что создавало дополнительную динамику. Например, ранее Жун Фэй был известен своим дерзким и необузданным характером, не признающим социальных норм, а в сравнении с искренностью и чистотой Чэнь Цяньфэна, который был предан своей первой любви, Жун Фэй смог отбросить свой изначальный образ и сыграть совершенно противоположного персонажа. Это действительно нечто, что не каждому под силу.

Слова Цзян Нин внешне звучали как похвала актёрскому мастерству Жун Фэя, но на самом деле напоминали зрителям о его прошлых скандалах.

Ожидая, что Су Чжэнь что-то скажет, все были удивлены, когда Жун Фэй быстро начал печатать:

[Если я скажу зрителям, что когда мы едим яйца, нам не нужно задумываться о курице, которая их снесла, то же самое относится и к фильмам — не нужно слишком сосредотачиваться на личности актёра. Это было бы безответственно. Раньше я был бунтарём, я не знал, чего хочу, и не знал, что могу чего-то достичь. Но теперь я хочу быть актёром.]

Цзян Нин усмехнулась, и в её улыбке чувствовалась холодность. По её мнению, заявление Жун Фэя о желании стать актёром было лишь попыткой стереть прошлое, оставшееся в памяти публики.

— А, кстати, об этом мне упоминал и господин Жун Цзиньянь. После той аварии он хотел отправить Жун Фэя учиться в Австралию, чтобы тот смог отдалиться от суеты и шума нашей страны и, возможно, обрести внутренний покой. — Су Чжэнь легонько толкнул Жун Фэя локтем. — А что ты ответил своему отцу? Если бы он отправил тебя в Австралию, мы бы не увидели такого «Лёгкого ветра».

Вспоминая тот момент, Жун Фэй задумался, словно не зная, как выразить свои мысли, но его пальцы всё же начали печатать:

[Отец сказал, что если Жун Фэй поедет в Австралию, то сможет делать то, что хочет. Там меньше людей, и даже если будешь пить за рулём, вероятность кого-то сбить будет ниже. И не нужно беспокоиться, что я не оплачу твои счета, если что-то случится.]

Цзян Нин моргнула, не ожидая, что Жун Фэй так прямо передаст слова Жун Цзиньяня. Это не было проявлением снисходительности отца к сыну. Те, кто знал Жун Цзиньяня, понимали, что это было выражением его беспомощности.

— И что ты ответил? — спросил Су Чжэнь.

На экране появилось:

[Я сказал, что не хочу ехать в Австралию, я хочу быть актёром. Что бы отец ни говорил, я отвечал ему, что хочу быть актёром.]

Режиссёр специально снял крупный план Жун Фэя сбоку, пока тот печатал. Его лицо было серьёзным и решительным.

— Так что «Лёгкий ветер» стал твоим первым шагом, верно? — тихо спросил Су Чжэнь.

В этот момент Су Чжэнь уже полностью взял на себя роль ведущего, направляя Жун Фэя и весь ход программы.

Ответ Жун Фэя:

[Да.]

Су Чжэнь, подперев подбородок рукой, улыбнулся:

— А знаешь ли ты, что в тот день, когда мы снимали финал «Лёгкого ветра» в аэропорту, твоя игра в роли Чэнь Цяньфэна привлекла внимание одного человека?

Жун Фэй покачал головой, а Цзян Нин заинтересовалась:

— Кого?

— Мастера моды, господина Перини.

Слова Су Чжэня вызвали бурю эмоций. Те, кто часто читает модные журналы, знают, что дизайны мужской одежды Перини непревзойденны, и его называют Ван Гогом мира моды. Даже топ-модель Ань Кайвэнь учился у него.

— Как это произошло? — Цзян Нин была удивлена, что Перини мог оценить Жун Фэя.

— Господин Перини готовит мировое турне модных показов, где главными площадками станут Милан, Париж и Лондон, а также Япония и Корея. Название этого шоу уже известно — «Дни и ночи». Узнал я об этом случайно, встретив Перини в самолёте. Он спросил, знаю ли я Жун Фэя. Я ответил, что знаю, и он сказал, что Жун Фэй отказался от приглашения участвовать в показе, и попросил меня уговорить его.

— Что? Неужели это правда? — Цзян Нин невольно стала марионеткой в руках Су Чжэня, пытаясь вернуть контроль над программой, но не находя темы, которая бы вырвала её из-под его влияния.

— Да, именно поэтому все увидели ту сцену, где Ань Кайвэнь вытащил Жун Фэя из фитнес-центра, завёрнутого только в полотенце. Этот супермодель был слишком нетерпелив. — Су Чжэнь не стал пояснять, почему Ань Кайвэнь так спешил. Возможно, потому что Жун Фэй отказался от приглашения его учителя, или потому что был недоволен тем, что Жун Фэй стал

фаворитом Перини, или по какой-то другой причине. Но, в любом случае, это уже не было тем, о чём писали журналисты — будто между Жун Фэем и Ань Кайвэнем были романтические отношения.

Вэй Цзысин усмехнулся:

— Не ожидал, что Су Чжэнь тоже мастер пиара.

— Хм? — Режиссёр всё ещё был поглощён новостью о том, что Жун Фэй привлек внимание Перини.

— С одной стороны, используя интерес Перини к Жун Фэю, он поднимает его репутацию, а с другой — с помощью Перини очищает имя Жун Фэя от сплетен об Ань Кайвэне.

<http://bllate.org/book/16664/1527820>